

гинов¹ вполне присоединились к мнению Партыцкого. Лонгинов, считая, что слово *«запала»* имеет двойкий смысл в зависимости от того, производить ли эту форму от глагола *«запалати»* или глагола *«запасти»*, и полагая, что от последнего была бы форма *«западе»*, а не *«запала»*, находил подтверждение объяснению Партыцкого в «поэтическомъ воспроизведеніи пѣвцомъ свѣтовыхъ измѣненій въ природѣ». «Когда въ Словѣ», пишет Лонгинов: «изображается исчезновеніе вечерней зори, то говорится: «Погасоша вечеру зори». Появленіе утренней зори совпадаетъ съ утреннимъ появленіемъ свѣта или *разсвѣтомъ*. «Кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ», «Съ вечера до свѣта». Вечерняя зоря не западает, но *гаснетъ* или тухнетъ, какъ гасли багряные столпы: «Оба багряная стълпа погасоста . . .» Смѣна свѣта темнотою обуславливается *помраченіемъ*: «Два солнца *помтркоста*. «Ночь *меркнетъ»*, что означаетъ сгущеніе мрака. «Зоря свѣтъ запала» одновременно съ покрытіемъ полей мглою (туманомъ), успокоеніемъ соловьиного шелканья и пробужденіемъ галочьяго говора. Поэтому, согласно съ О. Партыцкимъ и П. Голубовскимъ, я признаю, что «зоря» поставл. в родит. пад. ед. числа. Въ переводѣ: Зори свѣтъ запылалъ». Таким образом, за исключением фразы «Длѣго ночь мркнетъ», весь остальной отрывок, кончая «. . . говоръ галичь убуди», Лонгинов относил к утру. Оба орнитологические замечанія автора Слова, как то видно из дальнейшего, Лонгинов ставил в связь с последующими бедствиями Игоревыхъ войск, открывшимися «нечестной» победой в пятницу, одержанной русскими над Половцами, а потому считал, что умолканіе соловьев и крик галок, знаменующіе перевес «мрака» над «свѣтомъ», «естественно» должны были начать собою утро дня, послужившего прологомъ к субботнему несчастью.²

После Партыцкого и Гонсиорского толкованій, вносящихъ существенныя изменения в основную смысл фразы «зоря свѣтъ запала», предложено не было, и исправленія, вносимыя исследователями в контекст, равно как и в перевод, имели своей целью дать лучшее согласованіе отдельных слов друг с другом в связи с новымъ пониманіемъ этого выраженія, не нарушая, однако, его установленнаго такимъ образомъ смысла.

Так, исходя изъ требованій метрическаго размера, которымъ написано Слово, акад. Ф. Е. Корш читал: «зоря съ свѣтъмъ || запала», поддерживая тем самымъ новое объясненіе глаг. формы «запала».³

¹ А. В. Лонгинов. «Историческое изслѣдованіе сказанія о походѣ Сѣверскаго князя Игоря Святославича на половцевъ въ 1185 г.» Одесса, 1892.

² А. В. Лонгинов, *op. cit.*, стр. 173—174.

³ Исследования по русскому языку, т. II, вып. 6. Ф. Е. Корш. «Слово о полку Игоревѣ». Спб., 1909, стр. 5.